

останавливаются, пораженные необыкновенным страхом.

XVIII

Так пугливый ребенок не смеет направлять глаз туда, где ему представляются призраки, и ужасается мрака ночи, населенного в его воображении дьяволами и чудовищами; так и рабочие приходят в ужас, не зная причины своего страха и чувствуя только одно: что сердца их встревожены более, нежели когда бы им привиделись безобразные химеры и сфисксы.

XIX

Все бегут толпой назад и в смущении, и в страхе рассказывают об увиденном ими с такими противоречиями и запуганностью, что все падшими смеются. Никто не верит их словам о чудесных явлениях. Тогда Готфрид посылает вслед за ними отряд лучников воинов, чтобы они сопровождали их и внушили им смелость.

XX

Приблизившись к густому лесу, где обитали злые духи, все почувствовали при виде его мрака холод, оледенивший их сердца. Но они идут далее, скрывая постыдный страх под смелым выражением лица, и подходят так близко, что остается уже недалеко до очарованной черты.

XXI

Тогда поднялся такой шум в лесу, как будто бы в одно время поколебалась земля, завывли ветры и застонали волны, ударяясь о скалы; слышалось и рыканье львов, и рев медведей, шипенье змей, вой волков, раскаты грома, трубные звуки – и все это сливалось в один гул.

XXII

Всеми овладел ужас: трясутся и бледнеют. Ни дисциплина, ни убеждения не могут внушить смелости, чтобы остановить их или

идти вперед; все тщетно против тайного страха; наконец христиане обращаются в бегство, и один из них в оправдание своей робости говорит Готфриду:

XXIII

«Государь, никто из нас не осмелится вступить в этот лес, охраняемый, по моему убеждению, как то я готов подтвердить клятвой, всеми силами адскими. Кто может без страха взглянуть на этот лес, у того медное сердце в тройной алмазной оболочке. Человеческому сердцу невозможно впитать без ужаса, когда в нем поднимаются и гром, и рев, и свист, и шипение».

XXIV

Так говорил воин. Его слово услышал случайно находившийся при этом Алькаст (выдуманное лицо, предводитель швейцарцев), муж необыкновенной отваги, презиравший и смертных, и смерть, не боявшийся ни хищных зверей, ни чудовищ, ни бурь, ни грома, ни землетрясений.

XXV

Покачивая головой, он говорил со смехом: «Я пойду, куда этот не смеет идти; я вырублю лес, гнездо призраков и видений. Все эти призраки, шум и свист не помешают мне войти в него, хотя бы мне пришлось попасть в ад».

XXVI

Так он хвалился перед Готфридом и, получив его согласие, отправился в путь. Приблизившись к месту, он смотрит на мрачный лес, слышит подымающийся в нем шум и рев; но не останавливает дерзких шагов и с прежней отвагой стремится вступить в очарованные предель; но всыхнувший перед ним огонь делает ему преграду.

XXVII

Огонь растет, усиливается и, образуя собой стену, поднимает вихрем пламя и черный дым; весь лес окружен огнем, что-